

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

«Культура раннефеодальной Армении (IV—VII вв.)». Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1980, 531 с.

В ознаменование 1500-летия великого армянского мыслителя Давида Анахта (Н-, победимого) Институтом истории АН Армянской ССР издана солидная монография, которая несомненно займет достойное место среди исследований в области культуры раннего средневековья. Книга включает в себя введение, семь глав, заключение, примечания к главам, список цитируемых источников (насчитывающий более 270 наименований), а также три указателя: 1) имен древних и средневековых ученых и политических деятелей, упоминаемых в тексте, 2) современных авторов, цитируемых в книге, и 3) географических названий. В издании помещены также картосхема «Армения в IV—VII вв.» и «Карта мира», составленная по «Армянской географии VII в.» (в псевдоконической проекции Птолемея); на вклейках даны 20 фотографий разных архитектурных памятников Армении того времени, фрагментов орнаментальной резьбы по камню, настенной храмовой живописи и миниатюр, украшающих некоторые экземпляры средневековых армянских книг. В целом рецензируемая книга представляет собой обобщающее исследование по основным отраслям культуры Армении.

Во введении, написанном С. Т. Еремянном, дается характеристика исторической эпохи, прослеживаются те истоки, которые питали культуру раннефеодальной Армении. На основе анализа огромного фактического материала автор показывает, что формирование армянской культуры происходило, с одной стороны, по пути органического продолжения местных традиций, с другой — оно находилось под влиянием эллинистической образованности. Здесь (и в последующих главах) доказывается, что идейная направленность культурной жизни Армении той эпохи выражалась в стремлении отстоять свою национальную независимость в борьбе с сасанидской и византийской агрессиями. В качестве весьма важного исторического признака автором отмечается, что в культурном развитии Армении на пути ее феодализации не было перерыва и резкого отрыва культуры раннехристианских веков от «языческой» эллинистической культуры и что в условиях господства идеологии христианской церкви еще очень долго продолжало сказываться сильное влияние античных идей и представлений.

Глава первая («Литература и историография», автор М. Х. Абебян) начинается с характеристики деятельности выдающегося ученого Месропа Маштоца (361—440 гг.), с именем которого связано изобретение армянского алфавита и начало армянской письменности. Поскольку армянская письменность возникла в первую очередь для удовлетворения нужд церкви (переводы Библии, христианских молитв, псалмов и пр.), то армянская оригинальная литература поначалу носила религиозный характер и процветала в монастырях. Но наряду с этой письменной литературой, отмечает автор главы, существовала и традиционная светская изустная литература (поэзия), представлявшая собой продолжение древней армянской словесности. Далее М. Х. Абебян останавливается на историографии как одной из важнейших отраслей раннесредневековой армянской литературы, возникшей на заре армянской письменности. Им анализируются первые исторические труды армянских авторов: «Житие Маштоца» (впервые написанное около 443 г. Корюном армянскими письменами), «Историю Армении» Агатангелоса и др. Большой раздел посвящен «отцу армянской историографии» V в. — Мовсесу Хоренаци (известному в русской исторической литературе как Моисей Хоренский), автору многих трудов, в том числе знаменитой «Истории Армении».

Вторая глава (автор С. С. Аревшатян) посвящена истории древнеармянской философии, в ней дается характеристика так называемой грекофильской школы и показывается роль переводной античной философии в развитии армянской философской мысли. Автор главы подчеркивает, что заслуги Давида Анахта и Мовсеса Хоренаци в создании светского направления армянской философии и в выработке специальной философской терминологии чрезвычайно велики.

В первом разделе третьей главы («Естественнонаучные воззрения»), написанном Э. Л. Даниеляном («Космография»), говорится об ученых, трактовавших космографические положения на основе аристотелевской концепции о Вселенной. Видное место среди них занимают уже упоминавшийся Давид Анахт и ученый-энциклопедист Аналиа Ширакаци (около 615—685 гг.). Если Давид Анахт считается родоначальником светского направления в армянской философии, то Аналиа Ширакаци следует признать основоположником ее естественнонаучного направления. Интересно наблюдение автора главы о том, что в основе идеи шарообразности Земли в раннефеодальной Армении лежало представление об антиподах, опирающееся на учение Аристотеля о суше «умеренного пояса» южного полушария. Анахт высказывал сомнение в возможности существования антиподов, Ширакаци же в своей «Космографии», безоговорочно их признает. Любопытно сравнение Ширакаци шарообразной Земли с куриным яйцом. Он писал: «...подобно тому как в середине яйца расположен шарообразный желток, а вокруг него белок, а скорлупа заключает все в себе, точно так же и Земля находится в середине, а воздух окружает ее, и небо заключает собой все» (с. 211 сл.). Вслед за Аристотелем и Птолемеем Ширакаци утверждает, что Земля занимает центральное положение во Вселенной, объясняя это не только положением ее в «точке равновесия» и вращением Неба, но и вихрями, не позволяющими Земле опуститься в южную полусферу Неба. Как показано в следующем разделе главы, Ширакаци противопоставлял геоцентрическую гипотезу и учение о шарообразной Земле космологическим воззрениям Константина Антиохийского (более известного в литературе под его монашеским именем Косьмы Индикоплова), изложенным в «Христианской топографии». В этом сочинении Косьма пытался возродить взгляды о плоской Земле с высокой горой на севере, за которую на ночь скрывается Солнце. Вслед за античными мыслителями Давид Анахт и Ширакаци признают в основе материального мира четыре элемента (огонь, воздух, вода, земля).

Ширакаци особое внимание уделяет процессам непрерывного изменения лика Земли, объясняя, что это происходит в результате землетрясений и образования трещин в земной коре (пользуясь современной терминологией) и связывая это с подземным воздухом, разбушевавшимся под действием подземного огня. Он резко критикует астрологию, называя «пустыми бреднями» рассказы халдеев о небесных светилах, якобы оказывающих влияние на судьбы людей, и особо подчеркивает огромное значение наблюдений за положением звезд и созвездий во время мореплавания для ориентирования. Ширакаци астрономически верно объясняет явления солнечных и лунных затмений, критикует «отцов церкви», считавших пятна на Луне «следами какой-то печали», и объясняет наличие пятен на Луне существующими неровностями на ее поверхности, которые не отражают солнечного света.

Во втором разделе той же главы («География и картография», автор С. Т. Еремян) анализируется другое сочинение Ширакаци — «Армянская география VII века», или «Ашхарацуйц», что значит «Атлас мира». Следует отметить, что благодаря трудам С. Т. Еремяна некоторые карты из «Ашхарацуйца» были реконструированы и изданы, в том числе и «Карта мира», копия которой помещена в рецензируемой книге. Как полагает С. Т. Еремян, «География» Аналиа Ширакаци написана на основе сочинений Птолемея, Паппа Александрийского и «Хроники» Ишполита из Босры. Подробно анализируются географические взгляды Ширакаци и его способы построения карт. С. Т. Еремян подчеркивает, что в Армении в VII в., еще до появления арабских космографических и географических трудов появились важные сочинения в области этих отраслей научных знаний.

Третий раздел главы посвящен истории календаря (автор Г. С. Бадалян). Здесь сообщается о древнем армянском календаре, который содержал 365 дней в году, сам год делился на 12 месяцев, по 30 дней в каждом, и еще имел дополнительный месяц в 5 дней. Каждый месяц, каждый день каждого месяца имели свои собственные названия, что указывает на отсутствие семидневной недели. Сутки делились на 12 дневных и 12 ноч-

ных часов, каждый из которых опять-таки имел свое наименование. Новое летосчисление армяне начали с 552 г., когда армянская монофизитская церковь отделилась от «вселенской» и стала считаться самостоятельной.

В последнем, четвертом разделе третьей главы рассматриваются вопросы медицины (автор Л. А. Оганесян). В нем содержатся интересные сведения о врачебном искусстве в древней Армении, говорится о переводе с греческого языка на армянский целого ряда античных медицинских трудов («О природе человека» Немесия, «Об анатомии человека» Григория Нисского, отрывки из сочинений Галена и др.), а также и сочинений, содержащих сведения о врачевании, таких, как трактат Аристотеля «О природе». Автор раздела показывает, что в раннефеодальной Армении традиции греческой медицины, существовавшие и в дохристианские времена, никогда не прерывались.

В главе четвертой («Право и суд», автор С. А. Оганесян) рассказывается об особенностях гражданского и уголовного права, о светско-канонических семейных отношениях и судопроизводстве. В главе пятой («Основы экономического быта») в двух первых разделах («Народное жилище» и «Естественно-исторические основы питания армянского народа», автор С. Т. Еремян) содержатся важные сведения по исторической географии Армении. Описываются типы народных жилищ, сохранившиеся с древних времен (о них упоминал Ксенофонт, посетивший этот район в V в. до н. э.), зависящие от особенностей природных условий: в горах — подземные жилища, в низменных равнинах — наземные. Рассматривается дикая и культурная растительность Армянского нагорья. Автор главы полагает, что нагорья и предгорья Армении с наносными почвами представляли собой наиболее благоприятные условия для развития земледелия; в дальнейшем же, с развитием искусственного орошения и техники ирригационных сооружений, земледелие постепенно распространилось в долины крупных рек. В разделе «Метрология» (автор Р. О. Варданян) говорится о мерах длины, веса и объема, которые применялись в ту эпоху в Армении и в соседних странах. Большой интерес представляет сравнительный текст метрологической таблицы из «Географии» Ширакаци, где единица линейной меры «градус» сравнивается с 500 аспаресами, каждый из которых равен был 100 двойным шагам по 6 ступней.

Главы шестая («Архитектура», автор Н. М. Токарский) и седьмая («Искусство», авторы Л. А. Дурново, Н. К. Тагмизян и Г. В. Оганесян) также написаны с использованием большого фактического материала. К этим главам относится интересный иллюстративный набор фотографий архитектурных памятников, орнаментов и др.

В заключение хочется отметить, что рецензируемая монография знакомит читателей с рядом выдающихся деятелей истории и культуры раннефеодальной Армении, с их идеями и их значительным вкладом в сокровищницу знаний. Несомненно, этот большой труд будет с удовлетворением встречен научной общественностью нашей страны.

А. Б. Дитмар